

УДК: 159.937.53

А. Н. Сагайдак,

старший преподаватель кафедры клинической психологии Института инновационного и последипломного образования Одесского национального университета имени И. И. Мечникова
Французский бул. 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина, тел. 711-65-33,
s5456@mail.ru

АРХЕТИПЫ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена исследованию специфики коллективного бессознательного украинской культуры и, в частности, базисных архетипов.

Ключевые слова: амбивалентность, архетип, коллективное бессознательное, культура, ментальность, национальное сознание, феномен.

Исследование культурно-исторической динамики любого этноса непременно предполагает анализ коллективного бессознательного. Согласно К. Юнгу, групповое, национальное или расовое бессознательное состоит как из унаследованных моделей поведения и деятельности, так и из продуктов современной социальной действительности. Разделить эти два слоя нелегко, поскольку один влияет на другой, и это взаимовлияние неоднозначно и противоречиво.

В. Дильтей, В. Вундт, Г. Тард, Г. Лебон, А. Фулье в XIX веке, К. Юнг, А. Кёрбер, М. Мид, Р. Бенедикт, Т. Парсонс, Р. Мертон, Г. Олпорт, Э. Фромм, А. Маслоу в XX в, Э. Бургиньон, Дж. Деверо, Дж. Де-Вос, Ф. Хсю, Д. Мюррей, Дж. Хогниман, Р. Эдгертона на рубеже XX–XXI веков стремятся познать человеческую культуру изнутри, сделать это не только на рационалистически-понятийном уровне, но и на эмоционально-психологическом. Анализируя, например, ритуал как “... гипнотически-галлюцинаторный социальный заменитель реальности” (Ла Барр, 1975), культурологи осуществляют экстраполяцию клинических категорий из области индивидуального и группового бессознательного в область социо-культурных структур общества.

Коллективно наследуемые формы восприятия и понимания, называемые у Юнга архетипами, рассматриваются как социальные коррелянты инстинктов. Структурно архетип — это организующий принцип, стоящий за физическими, биологическими и психологическими феноменами культуры и канализирующий психическую энергию (“либидо”) из бессознательного в сферу социального сознания. Архетипические образы и мотивы при этом, как считает Юнг, являются продуктом объединенного влияния первоначально существовавшей структуры психического (данной расы, данного этноса) и отложений “постоянно повторяющегося опыта человечества”. Все повторяющиеся ситуации, особенно если они вызывают интенсивную эмоциональную реакцию, например угрозу культурному и даже физическому

выживанию этноса, обладающая магической властью личность и так далее, становятся источником возникновения архетипических мотивов. Особую силу в этом отношении имеют сакральные символы. Действуя постоянно, эти архетипы оказывают латентное, но очень мощное воздействие на социально-политическое сознание общества, что так рельефно отобразил в своих трудах Г. Ле Бон, охарактеризовав как “душу расы” [8].

Архетипы коллективного бессознательного украинской культуры берут свое начало в истоках зарождения восточно-славянского этноса.

Возвращаясь к Юнгу, следует отметить, что, помимо структур телесности, источником возникновения архетипических мотивов являются все значимые для этноса и повторяющиеся ситуации, особенно если они вызывают интенсивную эмоциональную реакцию (например опасность для тела и души, обладающая магической властью личность и так далее). Более того, однажды отпечатавшись, архетип начинает играть роль фактора, способствующего “повторению тех же самых переживаний. Ибо появляясь — в сновидениях, в фантазии или в жизни, архетип оказывает на человека мощное воздействие, благодаря которому он испытывает нуминозное или гипнотическое состояние или, напротив, сильное желание действовать” [12].

Особую роль в формировании архетипов любого национального сознания играют сакральные переживания. В украинской культуре их значение особенно велико.

Центральным архетипом, базирующимся на сакральных переживаниях, является дихотомичный амбивалентный архетип “дух-плоть”.

Понятия духа и плоти семантически, пожалуй, наиболее нагружены различными смысловыми значениями. Экспликаций смысловых оттенков этих понятий предпринималось огромное множество, довольно часто они разительно отличаются друг от друга. Особую сложность здесь составляет то, что еврейское слово “руах”, которое переводится в Библии как “дух”, обозначает множество смыслов, которые по мере развития языков, перевода Библии на греческий и латынь, распределяются по другим понятиям: дух, душа, ум, сознание, интеллект, разум. Аналогичным образом обстоит дело и с понятием “плоть”, которое также многозначно. Чаще всего плоть представляется как антитеза духу, в “плотское” включается не только телесное, но и вообще вещественное, а также все устремления к нему. Так, в Библии говорится о плотской мудрости, плотских законах и т. д.

Между тем уже ранние богословы выделяли в человеке еще и третье начало — душу, считая ее своеобразной ареной борьбы плотского и духовного. В православной традиции наряду с метафизикой души развивалась и метафизика сердца. Кроме того, были возрождены греческие понятия ума, а также вводились новые, основанные на категориях разума и рассудка.

Введение третьего термина для обозначения своеобразного посредника в отношениях плоти и духа имело чрезвычайно важное значение для развития украинской культуры, поскольку наряду с интеллектуальным и чувственным началом позволило выделить в сознании еще и сердечное начало, концентрирующее в себе способности человека к трансцендентному.

Семантически в традиции восточного христианства, возродившего платоновское учение о душе, трехсоставность человека выступала в качестве фундаментального допущения, на котором строились прикладные концепции аскетики, христианского жития и т. д.

Как опредмечивался дискурс плоти и духа на Руси и позднее в Украине? Начальный период зарождения восточнославянского этноса демонстрирует нам множество конкретно-исторических ситуаций, связанных с сакральными переживаниями, в которых формировался архетип духа и плоти. И если духовный полюс этого архетипа связан главным образом с христианством, то полюс плоти — с языческими пластами ментальности. Вследствие этого не только архетип духа и плоти, но и все без исключения архетипы украинского коллективного бессознательного отличаются рельефной дихотомичностью, резким противопоставлением противоречий, позитивного и негативного начал. Отсюда их констелляция всегда сопровождается ощущением раздвоенности, опасности, порождая эффект амбивалентности. И особую остроту эта амбивалентность приобретает в контексте отношений господства и подчинения.

Литература

1. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности// Социологос: Социология, антропология, метафизика. Вып. 1. М., 1991.
2. Вышеславцев Б. П. Сердце в христианской и индийской мистике// Вопросы философии. 1990. № 4.
3. Епископ Феодор. Пастырское богословие (аскетика). Сергиев Посад, 1911.
4. Загребельный П. Роксолана. Кишинев, 1984.
5. История религий. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1899.
6. Откровенные рассказы странника духовному отцу. Введенская Оптиная пустынь, 1991.
7. Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм Древней Руси. СПб, 1907.
8. Психология толп. М., 1998.
9. Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. М., Правда, 1990.
10. Тальберг Н. История Русской Церкви. Изд-во Сретенского монастыря, 1997.
11. Филипп Пустынник. Дипотра// Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV–XV веков. Л., 1987.
12. Юнг. К. Г. Избранное. М., 1996.
13. Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия. М., 1990.

О. М. Сагайдак,

кафедра клінічної психології Інституту інноваційної та післядипломної освіти
Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова,
Французський бул., 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна,

АРХЕТИПИ КОЛЕКТИВНОГО НЕСВІДОМОГО В УКРАЇНСЬКІЙ КУЛЬТУРІ

Анотація

У статті були проаналізовані деякі аспекти колективного несвідомого в культурі українського етносу. Зокрема, розглянутий фундаментальний для вітчизняної культурної спадщини архетип “дух-плоть”, відображена його специфіка і характер впливу на соціальні процеси сучасного українського суспільства.

Ключові слова: амбівалентність, архетип, колективне несвідоме, культура, ментальність, національна свідомість, феномен.

A. N. Sagajdak,

Faculty of clinical psychology of Institute innovative and post-diplomes
educations of Odessa Mechnikov National University,
24/26 Frantsuzsky Boulevard, 65058 Odessa-58, Ukraine/

ARCHETYPES COLLECTIVE UNCONSCIOUS IN THE UKRAINIAN CULTURE

Summary

In article some aspects of “collective unconscious” of the Ukrainian ethnos were analysed. In particular, the fundamental archetype “Spirit-flesh” is considered, its specificity and character of influence on social processes of a modern Ukrainian society were reflected.

Key words: ambivalence, archetype, collective unconscious, culture, mentality, national consciousness.